

Лесной воздух вновь наполнился стрекотанием насекомых и птичьим многоголосьем. Си Чжуй пробудился сам, потянулся и сонно поднял руку. Внезапно пальцы ощутили мягкость спутанных кудрей.

«...»

В голове Си Чжуй мелькнула мысль: «Что это?». Он приподнял веки и увидел прямо перед собой личико Вэнь Чаошэна. В памяти немедленно всплыла картина предшествующего вечера:

Он не мог уснуть, скинул одеяло. Вэнь Чаошэн, обеспокоенный, что тот может простудиться, заботливо укрыл его и перед сном прочитал сказку.

Перед пробуждением он спал, уютно устроившись в чьих-то объятиях.

Си Чжуй редко оказывался так близко к сверстникам, поэтому он осторожно передвинулся на соседнее спальное место, но не мог удержаться от украдчивых взглядов в сторону Вэнь Чаошэна.

Тот всё ещё спал крепким сном. Его светлые, нежные щёки отливали лёгким румянцем, а длинные, закрученные ресницы придавали облику особую трогательность.

За окном палатки разливалась тихая утренняя мелодия.

Си Чжуй, давно проснувшийся, уже сел. Он взял камуфляжную форму летнего лагеря и начал одеваться.

Вскоре снаружи послышался шум.

«Вот и всё».

Вэнь Чаошэн, по натуре любитель поспать подольше, почувствовал, как ушла какая-то скованность. Он лишь глубже уткнулся головой в одеяло, стремясь спрятаться от посторонних звуков.

Си Чжуй рассеянно уставился на открытый лоб Вэнь Чаошэна, на его кудрявые волосы, и ему пришла на ум мысль: «Он так любит прятаться, совсем как маленькая черепашка».

Си Чжуй не торопился с умыванием. Лишь услышав зов учителей, он наклонился и легонько похлопал по смятому одеялу: «Чаошэн, пора вставать».

Сквозь одеяло донеслось сонное бормотание: «Не хочу...»

«Не капризничай», – вздохнул Си Чжуй, не зная, что делать. «Если не встанешь, придет учитель и разбудит».

Слово «учитель» оказало должное воздействие на Вэнь Чаошэна, всегда стремившегося быть «хорошим мальчиком». Он резко распахнул глаза и выскочил из-под одеяла.

«Ах!»

«...»

Губы Си Чжуй тронула лёгкая улыбка, но он промолчал.

Он подумал, что, несмотря на некоторую неуклюжесть, Вэнь Чаошэн был очень милым.

Вэнь Чаошэн на мгновение опешил, затем потёр глаза: «Си Чжуй, почему ты сидишь здесь?»

Точно, прошлой ночью они спали вместе.

Си Чжуй, естественно, не стал признаваться, а потому, нагло солгал: «Я вернулся к себе, чтобы доспать, ты слишком крепко спал и не заметил».

«Ох».

Вэнь Чаошэн, выглядел наивно и совершенно ни о чем не подозревал.

«Тебе нужно скорее вставать, я пойду почищу зубы и умоюсь», – первым вылез из палатки Си Чжуй.

Вэнь Чаошэн несколько раз кивнул, заставляя себя подняться, несмотря на остаточную сонливость.

Он переоделся в камуфляжную форму летнего лагеря, аккуратно сложил оба одеяла, затем с зубной щёткой и полотенцем выбежал наружу.

...

Первое утро в летнем лагере было посвящено разъяснениям по различным аспектам жизни на природе. После обеда инструкторы объявили о первом практическом занятии.

«Все, подойдите сюда за сетями и ведрами. Мы будем ловить рыбу в ручье небольшими группами. Команда, которая поймает больше всего рыбы, получит баллы и небольшой приз», – объявил инструктор.

Все мероприятия в лагере проводились в заранее определённое время, под контролем специально назначенных сотрудников службы безопасности. Место проведения – ручей на полпути к вершине горы, самая глубокая часть которого не превышала полуметра.

Вскоре команда прибыла к месту занятия, где уже с нетерпением ждало множество детей примерно одного возраста.

Вэнь Чаошэн стоял в хвосте группы, с небольшим ведром в руках, и с тревогой смотрел на поверхность ручья.

Ся Фэнъи, разговаривая и оживлённо жестикулируя с Шэнь Чжаоэ, повернула голову и отметила напряжённое лицо Вэнь Чаошэна. Она тут же подошла к нему: «Чаошэн, что случилось? Ты расстроен или плохо себя чувствуешь?»

Вэнь Чаошэн отрицательно покачал головой: «Нет».

«Поверь мне, рыбалка – это так весело!» – воскликнула Ся Фэнъи, обращаясь к Си Чжую, как бы желая подтвердить свои слова. «Правда, Си Чжуй?»

Си Чжуй уже успел заметить подавленное настроение Вэнь Чаошэна. «Нет, совсем неплохо».

Вэнь Чаошэн поджал губы и честно признался: «...Я не умею плавать, я боюсь воды».

В детстве он посещал уроки плавания, но, во-первых, не обладал к этому талантом, а во-вторых, из-за халатности инструктора, наглотался воды.

В результате, вместо того чтобы научиться плавать, он получил серьёзную психологическую травму.

Ему особенно страшно заходить воду

Он чувствует себя неуверенно, когда вода достигает уровня выше колен.

«Что?» – Ся Фэнъи, заметив страх Вэнь Чаошэна, обратилась к Си Чжую, который состоял в их команде. «Что же нам тогда делать?»

Вэнь Чаошэн тоже обернулся.

Он боялся хоть как-то задерживать Си Чжуй, который, казалось, во всем преуспевал.

Прежде чем Си Чжуй успел что-либо сказать, Вэнь Чаошэна ощутимо толкнули в спину, а затем рядом раздался высокомерный голос:

«Тц, трус, прочь с дороги!»

«Хм!»

Вэнь Чаошэн пошатнулся от удара и едва не упал, но Си Чжуй успел его поддержать.

Ся Фэнъи посмотрела на виновника: «Чжэн Цзясин, что ты делаешь!»

«Я ничего не делал! Это вы загородили дорогу и не двигаетесь!»

Пользуясь своим физическим превосходством, Чжэн Цзясин вёл себя бесстрашно и даже скорчил гримасу Вэнь Чаошэну.

Он помахал своей рыболовной сетью перед товарищами по команде, приглашая их зайти в воду, и демонстративно крикнул: «Как можно бояться такой маленькой воды? Какой же слабый!»

«...»

Вэнь Чаошэн понял, что эти слова были сказаны намеренно, и почувствовал себя неловко и смущённо.

Ся Фэнъи возмутилась за Вэнь Чаошэна и в сердцах бросила ведро на землю: «Как он мог быть таким наглым! Он толкнул Чаошэна и даже не извинился!»

Шэнь Чжаое остановил ее: «Хочешь драться? Учитель здесь».

Услышав про «драку», Вэнь Чаошэн встревоженно воскликнул: «Нет, никакой драки!»

Чжэн Цзясин очень сильный и выглядит даже выше Си Чжуй. К тому же, у него, кажется, скверный характер, поэтому, должно быть, очень больно, когда он кого-то избивает!

«...»

Си Чжуй уставился на удаляющуюся спину Чжэн Цзясина; в его глазах читалось отвращение.

В следующую секунду он взял у Вэнь Чаошэна рыболовную сеть и сказал: «Найди безопасное место у ручья и жди меня. Я приду, когда поймаю мелких рыбешек».

Вэнь Чаошэн неуверенно спросил: «Это нормально?»

«Почему бы и нет? Если тебе здесь страшно, не заставляй себя», – Си Чжуй встретил его взгляд и добавил: «Пойдём. Когда учитель спросит, просто скажи, что мы работали вместе».

Они ещё не взрослые; их безопасность – превыше всего.

Вэнь Чаошэн почувствовал, что слова Си Чжуйя прозвучали очень убедительно, и большая часть тревог в его сердце рассеялась. Он схватил ведро и последовал за ним, в голосе звучала редкая, очевидная радость: «Спасибо, Си Чжуй!»

<http://bllate.org/book/17273/1631435>